

Филология: научные исследования*Правильная ссылка на статью:*

Алексеева А.С. — О сборнике заговоров из собрания В. М. Ундорского // Филология: научные исследования. — 2023. — № 12. — С. 119 - 126. DOI: 10.7256/2454-0749.2023.12.69357 EDN: OOPGNI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69357

О сборнике заговоров из собрания В. М. Ундорского**Алексеева Алина Сергеевна**

ORCID: 0000-0001-8584-4613

младший научный сотрудник, ИРЯ РАН

119019, Россия, Московская область, г. Москва, ул. Волхонка, 18/2

✉ alevtina.sergeevna@gmail.com[Статья из рубрики "Фольклор"](#)**DOI:**

10.7256/2454-0749.2023.12.69357

EDN:

OOPGNI

Дата направления статьи в редакцию:

17-12-2023

Дата публикации:

31-12-2023

Аннотация: В статье рассматривается сборник рукописных заговоров второй половины XVII в. из собрания В. М. Ундорского (Российская государственная библиотека. Ф. 310. №1179). Рукопись была дважды опубликована Л. И. Сазоновой и А. Л. Топорковым (в 2000 г. и 2002 г.) в сопровождении комментария, но еще не становилась предметом текстологического и лингвистического изучения, которые необходимы при исследовании текстов, распространяющихся в рукописной среде – постановка этих задач позволит сделать выводы о происхождении сборника, особенностях его создания и источниках. Настоящая работа основывается на изучении рукописи *de visu*, поэтому особое внимание уделяется особенностям почерка, ошибкам писца и отражениям живого произношения, которые вписываются в контекст эпохи и всей письменности Древней Руси. При проведении исследования используются методы текстологического и лингвистического изучения, которые релевантны при изучении средневекового рукописного текста. Повторное обращение к рукописи позволило предложить несколько

комментированных уточнений к изданию, основанных на исследовании палеографии, текстологии и языка, а также привлечении дополнительных рукописных и печатных текстов, исторических и диалектных словарей. Многочисленные ошибки в рукописи из собрания В. М. Ундельского связаны с бытованием источника в рукописной среде, что не позволяет согласиться с предположением издателей о записи рукописи из устного источника – скорее всего, писец держал перед собой антиграф. Изучение диалектных особенностей рукописи приводит к выводу о среднерусском говоре писца. Не исключено, что последующий владелец рукописи, Василий Волоцкий, является подьячим Василием Волоцким, который упоминается в делах 1699 г. и 1701 г. Арзамасской приказной избы.

Ключевые слова:

Древняя Русь, рукописные заговоры, древнерусские рукописи, апокрифическая литература, фольклор, диалектология, текстология, палеография, скоропись, Великоустюжский сборник

Миниатюрный рукописный сборник с заговорами от оружия [\[2\]](#) был дважды опубликован Л. И. Сазоновой и А. Л. Топорковым: в [\[6, с. 36–38\]](#) и [\[7, с. 225–232\]](#) (далее мы будем ссылаться на второе, исправленное издание). Водяные знаки в рукописи из-за малого формата (32°) не просматриваются, поэтому она датируется по почерку второй пол. XVII в. Что касается самого почерка, на наш взгляд, это не «небрежный полуустав с элементами скорописи» [\[7, с. 225\]](#), а поздняя скоропись с вариативными написаниями знаков и несимметричными элементами, но действительно небрежная.

При обращении к сборнику *de visu* мы обнаружили несколько неточностей в передаче рукописного текста — составление комментария к ним и текстологическое и лингвистическое изучение рукописи являются задачами настоящей работы. Способ подачи материала подразумевает: 1) приведение цитаты из издания с указанием листа, 2) комментарий, 3) альтернативное прочтение (цитаты приводятся в упрощенной орфографии со внесением знаков пунктуации; выносные буквы даются в круглых скобках, реконструкции — в квадратных).

1. Обсуждение изданного текста

На обратной стороне верхней крышки переплета находится запись, которую издатели читают как «се поминанъя (?) Ивана Кузьмина», предполагая, что рукопись составлена со слов слов некоего Ивана Кузьмина, чье имя упоминается на л. 31 [\[7, с. 226\]](#). Однако удается разобрать еще несколько букв слева и снизу; весь фрагмент в настоящее время прочитывается следующим образом (деления на строки обозначены при помощи знака «|»): *се поми|нанъ□ iва|на ку(з)мини|...а сына □е|...а...|.На* наш взгляд, на месте первой лакуны находится буква «н», второй — «доров», т.е.: *се поми|нанъ□ iва|на ку(з)мини|[н]а сына □е[доров]а...|... 'в память Ивана Кузьминича Федорова'*. При этом «отчество» записано с ошибкой —ср. с документами 1596 г. и 1681 г.: *великии господин Иев патриарх московскии и всеа Русии пожаловал Олексея Кузмина сына Чертова брата его Ивановым поместьем (НКРЯ), воевода посыпал подъячего Петра Куз(ъ)мина с(ы)на Непогожева да пушкаря Ивана Петрова в д(e)р(e)вню Соскова (НКРЯ)*. Формуляр маргиналии близок тому, что читается в помянниках, поэтому, на наш взгляд, она напоминает не об источнике некоторых текстов, а сохраняет информацию ком-то

(возможно, первом владельце). На оборотной стороне нижней крышки читается имя *Настась[и]*, а сквозь всю рукопись проходит владельческая приписка: *приписал Василии Волоцкой*.

Л. 2. «...и от свое[го] оружия, от сталь, от пульки...». В рукописи читается стель, т.е. 'стрел' (*ст<р>ель*): буква «а» обычно записывается в виде двух начерков, а здесь находится «е» с наклоном влево и маленькой нижней петлей.

Л. 2 об. «Самъ Господь рече: Поди, стрела, завещае тебе от раба своего имярек..». Написания букв «е» и «ю» в почерке писца очень похожи: в действительности здесь записано слово *завещаю*, поскольку «е» имеет меньшую нижнюю петлю.

Л. 3. «...поди от раба моего и от детеи ево прочь...». В издании пропущено слово *имярекъ: w(t) раба моего м* (так сокращается лексема *имярекъ*).

Л. 3 об. «...в моем гевангелии(?)...». В рукописи: *в моемъ гева(н)или(т)* — что, по-видимому, является ошибкой чтения.

Л. 4 об. «...то железо всякому на земли оружию Божеи брат, ти с ним темьна остужаися...». В этом фрагменте, во-первых, пропущена частица *бъ* перед словом *желѣзо*. Во-вторых, уточнения требует эпитет слова *брать*: в действительности вместо «ж» читается «ш», а после «о» — незамеченная выносная буква «л», т.е. *бо(л)шеи* 'старший' братъ. Далее, перед *остужаися* читается «е», поэтому следует предложить иное словоделение: *и то(т) рабъ мои м {то бъ желѣзъ всѣкому на зе(м)ли оружию бо(л)шеи братъ, ты с ни(м) тѣмъ не остужаис.}* Фрагмент текста испорчен. Глагол *остужатися* имеет значение 'ссориться' [10, с. 166], поэтому, вероятно, имеется в виду, что имярек должен быть старшим братом оружию и не вступать с ним в конфликт (повествование в 3 л. ед. переходит в обращение), в то время как сочетание *{бъ [лишнее!]}* *желѣзо* ошибочно попадает вверх, что позволяет предположить следующее далее причастие в форме ср. р., которое согласуется с этим существительным. Приведем окончание заговора в реконструкции: *то желѣзо, поди w(t) него про(ч), w(t)куды пущено, туды назадъ и поди.*

Л. 5-5 об. «Господи, Боже, благослови всяку (в сноске: Испр., в ркп. *всану*). Яз, раб Божии ъ (в сноске: М.б., так обозначено «имярек»), благословися, ограждаеся крестнимъ, извяду (л. 5 об.) в чистое поля...». Вместо *всяку* следует предложить конъектуру *вс[t]ану* (начало заговора — «*встану яз, раб Божий...*»); далее записана форма *благословеси* с отражением перехода ['а] в [е] между мягкими согласными. В последнем слове на л. 5 отсутствует буква «з» (по-видимому, издатели приняли за нее часть написания «□»), т.е. *и вду в чи(c)тое пол□с несогласованием по числу*). Буква «ъ», возможно, относится к изображению креста?

Л. 5 об.-6 об. «...молеся Спасу Вишнemu: Господи, Господи, Царю безчеловечни, святыи, [свя]тыи (в сноске: В ркп. *ти* под титлом), святая Троица, (л. 6) Отец и Сын и Святыи Дух, сотворив небо и землю и сопъня море словом, повелением твоего страшным и славьним именем твоим, еже вся боятца. Боже, отец наших Аврамов и Яковълев...». Эпитет лексемы *Царь* более каноничный: по-видимому, издатели приняли написания «а» за «л», а выносной буквы «л» — за титло; в действительности здесь читается *цию бе(з)[на]ча(л)ны* с пропуском слога (ср. с чтением на 9 января из Минеи: *Помазуеши совершая человѣческое существо, црю беззначальне, дхъ ибщеніемъ, струями чистыми* □ *мывъ и тмы: кр□ость же посрамль возвышенную, нын□ въ безпрестанн□м воздати житїи (НКРЯ)*). На наш взгляд, запись может иметь еще одну интерпретацию: *ги, ги, Цр□ю бе(з)ча(л)ны, сты ты, ста□ Троицей*. После слова *Аврамовъ* находится имя сына, но начало имени внука отсутствует, что является типичной ошибкой чтения,

названной Д. С. Лихачевым «прыжком от сходного к сходному» [4, с. 74]: *Бже, и(т)ъи
нашихъ Аврамовъ, Исаковъ, <Иаков>левъ*. В целом, этот фрагмент представляет собой измененное начало молитвы царя Манассии, которая находится в конце второй книги Паралипоменон: *Го и Вседръжителю, Бе ицъ нашихъ, Авраамъ иаковъ, Иаковль, и
смени и(х) праве(д)наго, сътворивши нбо и землю, со всею лопотою ихъ, и сопныи море
слово(м) повелѣніа твоего, затворивши бе(з)дну и запечатлѣвъ ю страшнымъ и славнымъ
именемъ Твоимъ, Его(ж) вси болты и трепещутъ ї лица славы Твоей* [3, л. 216].

Л. 7 об. «...от всякого супостата зла, находящаго от поганих языков татарских и кальмицких...» Следует предложить другое словоделение: от всякого супостата, зланаходящаго.

Л. 8. «...от железа уклада и синя булату...» В рукописи читается: и(т) желза и укладу и сина булату — с буквой «у» с невыраженной чашечкой и длинным хвостом.

Л. 10 об. «...Сесенил архангел, Полтофор (в сноске: М. б., Понтофор)...» Окончание первого имени отсутствует: Сесени — что могло возникнуть из-за сближения с именем Сисиний. Что касается второго, чтение в скобках верно — *По(н)тофорь*: сходное написание выносной буквы «н» с покрытием см., например, в записи слова *посла(н)ника* на л. 3 об. (выносная «л» обычно пишется без покрытия в виде двух перекрещивающихся прямых).

Л. 11 об. «...от вского врага злага, ходящаго от поганих языков...» В рукописи надежно читается зланаходящаго: аналогичный фрагмент на л. 7 об.

Л. 12 об. «...егда придет смертьни час, не дайте души мои грешнеи, тем моим заступникам проклятиим, лукавим дияволам на растерзание (?)». Издатели приводят конъектуру, не указывая исходное прочтение: лукавымъ ди вола(м) натазанаемъ Что важно, последняя буква «а» исправлена из «и» — здесь, по-видимому, содержится ошибка чтения: писец не понял, что написано в антиграфе, поэтому попытался отредактировать фрагмент в соответствии со своими представлениями. В качестве альтернативной конъектуры мы предложили бы сочетание *на казание 'наказание, казнь'* [9, с. 16], поскольку скорописное «к» записывается в виде двух вертикальных прямых, которые составляют часть начертания «т».

Л. 14 об. «...Предотеца Иван...». Буква «ч» имеет квадратную чашечку и более выраженную петлю; в рукописи — *Предотеча Иванъ*.

Л. 15 об. «...царь Соломон...» В рукописи имя записано с ошибкой — цръ Со<ло>мо(н).

Л. 16. «...егда придет смерти час...» В действительности в рукописи читается смерть<т>ны часъ, т.е. 'смертный'.

Л. 17. «...како ты попърал веръния до ложерътения (?) Христа ради...». По-видимому, писец неправильно прочел два слова — скверным и идоложертвеным 'предназначенные в жертву идолам'.

Л. 19. «...не убить или (?) не щессти звезд по небу...». Слово, записанное со знаком вопроса, в действительности является написанием и(м) с характерным написанием выносной «м» в виде прямой линии: *ни с какова оружи не уби(т)и и(м), не щессти зве(з)ды по небу*, т.е. 'им не убить меня ни из какого оружия, как не счесть звезд на небе'.

Л. 20. «...и ни с какова оружия не убить [н]и мъне щести». Путаница на л. 18 об.-21 возникла из-за повторяющихся фраз. Конъектура издателей, на наш взгляд, излишня, потому что речь также идет о том, что «им» нельзя убить имярека, хотя продолжение текста утрачено: и ни с какова оружи[□] не уби(т) имъ, не щести Аналогичное чтение должно было находиться выше, но писец переосмыслил фрагмент и добавил лишнюю букву «н» (отметим подчеркиванием): и ни силнова иружия не уби(т) нимъ, не щести лѣсу и травы по земли и з оки[□]на мор[□] воды не выпивати Вместо силнова должно находиться с какова: ошибка прочтения возникла из-за близкого написания букв «и» и «к», «к» и «н», которые в скорописи записываются в виде двух вертикальных черт с или без перекладин, в то время как написание «л» отчасти похоже на «а» без нижней части.

Л. 21. «...и станут те лихия люди кротки, аки пре[д] соколя дрость царя Александра[а]...». Во-первых, книжник записал формы Алѣанъдр[а] и дрость с буквой «ъ», т.к. «ъ» обычно имеет более короткую мачту. Последнее слово — дроздъ (с отражением оглушения); ср. с цитатой из Великоустюжского сборника, также датированного XVII в.: ка(к) цр[□] Алекс(а)дра Макидо(н)ско(г) ни ста(ру) ни малу, ни че(р)ну, ни че(р)мну, ни русу, ни белу, ни ведуну, ни ведунице — вс[□] т[□] пере(д) нами аки что пере(д) соколо(м) дро(з)дъ [1, л. 9].

Л. 21об.-22. «Есть езеро железное, на том [езере] есть столб железно[и], есть царь, желе[з]ьной царь, имат тот царь же (л. 22) лезьной защищает (в сноске: По-видимому, описка. Уместна была бы форма инфинитива защищати) меня, раба Божия имярек, и детеи моих от всякова железа, детеи своих от стрел...». Вместо защищает следует читать зашивает (что, безусловно, является ошибкой писца), т.к. у третьей буквы отсутствует хвост снизу, а пятая представляет собой небрежную запись «в» с двумя вертикальными мачтами и горизонтальным основанием. Эпитет столба также записан с ошибкой: желѣ^зномъ, причем «ъ» выправлена из другой буквы.

Фрагмент отражает сильную порчу текста. Пропуски состоят из двух и более слов, а первые две лакуны имеют атрибут в неправильной форме (в фигурных скобках восполним недостающее, опираясь на близкий вариант заговора из Великоустюжского сборника):

Сборник из собрания В. М. Ундорьского	Великоустюжский сборник
е(с)ть озеро железное, на томъ {озере железномъ} е(с)ть сто(л)бъ {железной}, на томъ столбъ желѣ[з]номъ есть црь желѣзной, имат тот црь желѣзной црь, имат тот црь желѣзной {желзо и тмъ желзомъ} зашивает [в м. защищает] меня раба бжи им [□] рекъ и детеи моих [в м. моихъ] (т) вскока желза детеи своихъ.	есть озеро железное, на томъ озеро жел(з)номъ есть црь жел(з)ны, и [...] те(м) желзомъ (т)ць и мти, и то(т) црь жел(з)нои защичивает (т) вского желза раба Бж(и)м(р) [1, л. 34-34 об.]

Издатели предполагают, что подобную путаницу могло вызвать припомнение текста [7, с. 227], но, на наш взгляд, здесь сосредоточены ошибки, заключающиеся в перескоке от сходного к сходному, чему способствовало частое употребление эпитета желѣзныи. Скорее всего, в результате того же перескока появилась еще одна «просьба» к персонажу: защитить не только детей имярека, но и своих, царских. Что касается

конъектуры с инфинитивом, ее можно избежать, если предположить пропуск слова, обозначающего то, что имеет железный царь.

Л. 24. «...муж железнои...». Писец пропустил один слог: мужъ же<лѣ>(з)нои.

Л. 24 об. «...пои[д]и от меня, раба Божия имярек, прочь». В рукописи буква «д» читается, а предшествующая «и», наоборот, отсутствует — т.е. употребляется просторечная форма императива поди.

Л. 25 об. «Святы[и] Тихон, утиши всякое плеча руские и литовские...». В сборнике написано «плача», однако, конъектура должна быть именно такой — ср. с цитатой из Великоустюжского сборника: Свт□ы(и) Тихо(н), о(у)тиши, г(с)ди, вс□кое плече мирно^{11 л.}
[\[60\]](#). Скорее всего, имеется в виду 'успокой всякую руку'.

Л. 26. «...святопречистую Богородицу Владими[r]скую...». Во-первых, вместо одного эпитета в рукописи содержатся два — св□тую Пречи(c)тую Во-вторых, необходимо обратить внимание на то, что изначально вместо Владими[r]скую писец записал Владычиц — представляется, что такая правка могла возникнуть только при сверке с письменным источником.

Л. 26 об. «Ударивай ты...». Несмотря на очевидную ошибочность, в рукописи читается форма инфинитива ударива(т) с характерной выносной буквой «т» в виде петли (выносную букву «и» писец не использует).

Л. 27 об. «Святы[и] государь евань[г]илист и святители Христовы...». В издании осталась необозначенной гласная «ы» в окончании: сты г(с)дрь, еваньили(с)ты и стители Хри(c)стовы.

Л. 29 об. «...всего даныне и присно и во веки веков аминь». В первом слове после «г» читается «ъ», с мачтой и нижним подчеркиванием, поэтому следует произвести другое словоуделение: всегда. Ныне и т.д. Затем начинается молитвенное завершение текста, причем книжник использует дониконовскую форму, записанную с выносной буквой «м»: Ныне и при(с)но, и во вѣки вѣко(м), аминь.

Л. 30–30 об. «Коль пасори се (л. 30 об.) ръмяга, и кафътан крепъчая шелома...». Первые девять букв являются записью формы колпакъ: вместо «со» читается «к» в виде двух мачт с изогнутыми нижними частями, а далее — «ъ» с короткой мачтой (написание буквы «р» не имеет нижнее подчеркивание под петлей).

Л. 30 об.-31 «...и скуните (в сноске: Испр., в ркп. скумое) мое, раба Божия имярек, и дететеи моих тело крепъчая бе (л. 31) ла камени раба своего Ивана. По векофф час». На наш взгляд, в этом фрагменте необходима конъектура ску[и], поскольку просьба направлена к государю (выше находится императив загороди). Вместо векофф час в сборнике записано секофф чась — имеется в виду 'по этот час'; ср. с сяковый, сяковой [\[18, с. 194–195\]](#) (в рассматриваемой рукописи представлена форма с отражением еканья).

2. Диалектные особенности

Что касается языка, в области фонетики в рукописи отмечаются: а) смешение ё/е, которое может свидетельствовать об осуществившемся переходе [ё] > [е]: завещаю (л. 2 об.), медь (л. 3) и др., б) переход ['а] > [е] под ударением между мягкими согласными: благословеся (л. 5), вынѣть (л. 20, 21), в) аканье во втором предударном и заударных слогах: акияне (пример, однако, не показателен, т.к. может быть лексикализован; л. 1),

апостали (л. 15), запода (л. 30), г) сильное еканье: *ко(с)теньтинь* (л. 15 об.), *секоөв* (л. 31). В рукописи также представлены примеры, отражающие фрикативное образование звонкого заднеязычного согласного в церковнославянской лексике, что неинформативно для определения его качества в самом говоре: *аръханъель* (л. 10), *еваньили(с)ты* (л. 14 об.), *а(р)ханъелъ* (л. 24 об.), *еваньили(с)ты* (л. 27 об.). Совокупность фонетических особенностей позволяет предполагать среднерусское происхождение рукописи.

3. Заключение

Повторное обращение к рукописному тексту позволило предложить ряд альтернативных прочтений.

Обнаруженные издателями и нами ошибки и исправления писца (лл. 3 об., 6 об., 12 об., 17, 18 об. — 22, 26), как кажется, являются результатом неправильного прочтения антиграфа. К этому ряду можно еще добавить примеры на лл. 1–1 об. (несогласование могло возникнуть из-за сдвига на строку выше, где находятся две формы презенса: *на томъ море аки□не стои(t) столбъ жел□знои, на то(m) сто(l)б□ [оит] Сла(с) Вседерьжите(l) подперъшис□ златымъ посохомъ, и □зъ рабъ Бжи им, стоит Всемилостиваго Спаса, за ево златымъ посохомъ...*) и на л. 13 об. (удвоенное написание одного слова, причем один раз — с ошибкой: *крепъча□ шолома и пасыр□ и пазир□ и син булату*).

Примеры, отражающие особенности в области фонетики свидетельствуют о возможном среднерусском происхождении сборника заговоров. В таком случае не исключено, что Василий Волоцкий, владелец рукописи, является упоминающимся в делах Арзамасской приказной избы за 1699 и 1701 г. подьячим Василием Волоцким [\[11\]](#).

Библиография

1. РГБ. Ф. 122. №32. 148 л.
2. РГБ. Ф. 310. №1179. 36 л.
3. Библия. Острог, 12 августа 1581. 628 л.
4. Лихачев Д. С., при участии А. А. Алексеева и А. Г. Боброва. Текстология (на материале русской литературы X – XVII вв.). СПб.: Алетейя, 2001.
5. Национальный корпус русского языка. <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 17.12.2023).
6. Сазонова Л. И., Топорков А. Л. Заговоры от оружия. Сборник XVII века // Живая старина. 2000. №1. С. 36–38.
7. Сазонова Л. И., Топорков А. Л. Сборник заговоров XVII в. от оружия // Отреченное чтение в России XVII–XVIII веков / Под ред. А. Л. Топоркова и А. А. Турилова. М.: Индрик, 2002. С. 225–232.
8. Словарь русских народных говоров. Вып. 43. М.: Наука, 2010.
9. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 7. М.: Наука, 1980.
10. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 13. М.: Наука, 1987.
11. Центральный архив Нижегородской области. Ф. 1403. Оп. №1.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «О сборнике заговоров из собрания В. М. Ундорского», предлагаемая к публикации в журнале «Филология: научные исследования», несомненно, является актуальной, ввиду обращения автора к изучению рукописи 17 века.

Данное исследование вносит вклад не только в изучение конкретной рукописи, но и изучение лингвистических особенностей языка той эпохи, что способствует лучшему пониманию истории развития русского языка.

Статья является новаторской, одной из первых в российской филологии, посвященной исследованию подобной тематики в 21 веке. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Все теоретические измышления автора подкреплены практическим материалом из исследуемой рукописи.

В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. В статье также используются общелингвистические методы наблюдения и описания. Совокупность методов позволила систематизировать наработки предшественников и описать эмпирические данные. Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Отметим, что в вводной части слишком скучно представлен обзор разработанности проблематики в науке. Библиография статьи насчитывает 11 источников, среди которых теоретические работы исключительно на русском языке. Считаем, что обращение к трудам зарубежных исследователей по заявленной проблематике, несомненно, обогатило бы работу. К сожалению, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации.

В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком. Опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности в тексте работы не обнаружены. Высказанные замечания не являются существенными и не влияют на общее положительное впечатление от рецензируемой работы. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Практическая значимость определяется возможностью использовать представленные наработки в дальнейших тематических работах в области отечественного литературоведения. Результаты работы могут быть использованы в ходе преподавания филологических дисциплин на профильных факультетах. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «О сборнике заговоров из собрания В. М. Ундорского» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.